

Глава 24: Браслеты

Обито был на работе, и сейчас было одно из тех времен, когда клиентов не было. Ну, кроме одного, и это была Куния. Но, опять же, она всегда ходила вокруг, когда Обито работал.

Иногда он задавался вопросом, разве у неё нет работы?

– Мне так скучно. – произнесла Куния, взяв свою миску с ramen из рук Обито, и начала поглощать ее. Это была ее третья порция.

– Знаешь, нет вообще никаких миссии... Я уже целый месяц не выходила за пределы деревни. – она ворчала.

Она явно жаловалась на работу пятилетнему ребенку. Как будто это могло помочь.

Но Обито мог понять ее недовольство. Работа повсеместно казалась скучной. Даже когда он был врачом.

“За исключением работы здесь. Ичираку Ramen – это круто.”

– Ну, это хорошо для меня. Сегодня ты можешь научить меня меткам взрыва. – Обито пожал плечами, – Я уже умею делать базовые взрывные метки, но хочу немного поэкспериментировать... Теперь, когда мой любимый проект с питомцами закончился, мне нечего подправлять.

Куния отхлебнула из своей миски ramen:

– Ты уже закончил делать печати на своих браслетах?

Обито самодовольно ухмыльнулся, закатывая рукав левой руки, где была небольшая защита для руки и кандзи печати.

– Ого! – Куния схватила левую руку Обито, прежде чем снять с него нарукавник. Она внимательно посмотрела на него с благоговением, – Ты действительно сделал это... Я думала, ты шутишь!

“Я точно не копировал его у Саске.” – подумал Обито с легким самодовольством, – “Кому нужны свитки запечатывания, когда можно сделать это в стиле ассасина. Так, стоп... ассасины – это же ниндзя, разве нет?”

– Никогда не думала, что кто-то придумает и сделает запечатывающий наруч, который используют только Анбу из Ушигакуре. И пятилетний ребенок. Старик заплакал бы кровью... если бы узнал, что ты Учиха. – она засмеялась.

Обито моргнул:

– Подожди, ты имеешь в виду. Люди уже используют это в деревне Узумаки?

– Ты думал, что придумал что-то оригинальное? – она фыркнула, – Что ж, жаль говорить. Но люди уже используют это в той деревне.

– Тогда почему это не распространено повсеместно? – спросил Обито, – Я могу носить с собой около сотни сюрикенов и кунаев. И это потому, что я еще не придумал, как увеличить

вместимость. Использование подсумков и свитков кажется немного медленным, нет?

- Ну, во-первых. Ты должен быть хорошим пользователем фуиндзюцу. Потому что во время боя очень легко повредить защиту руки, а починить ее может только сам пользователь фуиндзюцу. Например, представь, в середине боя на печати появляется случайная царапина, эксперт по искусству печати сможет исправить ее с помощью чакры, чернил или даже крови, но обычный шиноби просто тупо уставится на защиту и спросит, почему она не работает. Вот почему люди до сих пор носят с собой свитки и мешочки с печатями.

- Хм, в этом есть смысл.

- Хотя, надо отдать тебе должное. Ты что, наполовину Узумаки или что-то вроде того? Твой талант в искусстве запечатывания заставляет меня сомневаться в твоём происхождении от Учиха.

Обито надулся:

- Я на четверть Сендзю и уже получаю за это плохие взгляды от своих сородичей. А кто-то был настолько глуп, что разболтал мой секрет отсутствия сродства к огню, и теперь они смотрят на меня с жалостью. - Он чувствовал себя немного расстроенным, ведь мог иметь дело с вонючими глазами, но глаза жалости были худшими. Кому какое дело, что у него нет Стихии огня, он просто будет тренироваться и прикладывать больше усилий, вот и все.

Сродство чакры было индикатором того, куда нужно приложить больше усилий. Это не значит, что вы не можете использовать другие сродства. Просто нужно было приложить больше усилий.

Куния моргнула:

- Ты на четверть Сендзю? - засмеялась она, - Разве это не интересно... - но остановилась, - Подожди, ты вроде как родственник доктора Май?

- Да, она моя бабушка... - Обито пожал плечами, забирая у Кунии свою нарукавную защиту, прежде чем надеть ее, и раскатать рукава, - Я не думал, что она настолько известна.

- Ну, она не Цунаде, но я могу сказать, что она спасла больше жизней, чем легендарный саннин. - ответила Куния, - На самом деле, я не исключаю, что она также может быть учителем Цунаде. Бабуш... я имею в виду, что Леди Мито не была настолько хороша в медицинском ниндзюцу... так что да, Док Май - скала.

"Это верно. Ей около семидесяти. Она родилась в период Воюющих государств... погодите, что за хрень... неужели у моих бабушки и дедушки была какая-то запретная любовь, пока Хаширама и Мадара дрочили друг другу? Разве это не интересно?" - размышлял он.

Кстати, о Цунаде. Ей было около двадцати, и теперь, когда война закончилась... она исчезла, как оригинал.

"Удивительно, как она сделала столько улучшений в медицинском ниндзюцу за такой короткий промежуток времени. Ее история просто печальна."

- Ты знаешь, был один раз, когда она пыталась научить меня медицинскому ниндзюцу... - сказала Куния, отрывая Обито от его мыслей, - И однажды я взорвала рыбу так мощно, что некоторые подумали, что я наложила на нее взрывную печать. Я имею в виду, что мой

контроль чакры на высшем уровне, но, похоже, у меня не было особого таланта к целительским искусствам. – она фыркнула, – Моя чакра хаотична, ну так они сказали...

– Что ж, впечатляет, наверное. – Обито пожал плечами и забрал пустую миску рамена, – Еще миску?

Она уже собиралась согласиться, но остановила себя:

– Я... я только что вспомнила кое-что. Точно! Мне нужно идти. Пока, Оби-чан. – Она достала несколько купюр и положила их на прилавок.

– Сдачу оставьте себе! – сказала она и побежала прочь.

Странно. Но опять же, Куния что-то скрывала... и он примерно догадывался, что именно, но не был уверен.

<http://tl.rulate.ru/book/73311/2493950>